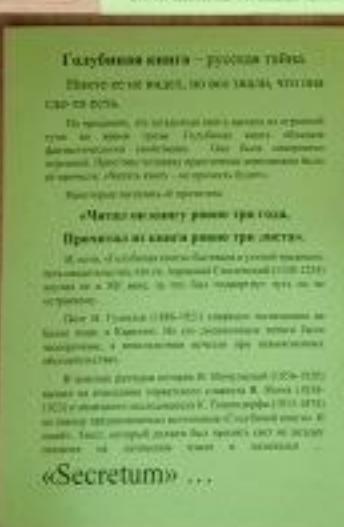

Искусство книги

Голубиная книга – русская тайна.

Никто ее не видел, но все знали, что она где-то есть.

По преданию, эта загадочная книга выпала из огромной тучи во время грозы. Голубиная книга обладала фантастическими свойствами. Она была невероятно огромной. Простому человеку практически невозможно было её прочесть: «Читать книгу – не прочесть будет».

Некоторые пытались её прочитать:

**«Читал он книгу ровно три года,
Прочитал из книги ровно три листа».**

И, хотя, «Голубиная книга» бытowała в устной традиции, есть свидетельства, что св. Авраамий Смоленский (1150-1224) изучал ее в XII веке, за что был подвергнут чуть ли не остракизму.

Поэт Н. Гумилев (1886-1921) снарядил экспедицию на Белое море, в Карелию. Но его дневниковые записи были засекречены, а впоследствии исчезли при невыясненных обстоятельствах.

В поисках разгадки историк В. Мочульский (1856-1920) вышел на изыскания хорватского слависта В. Ягича (1838-1923) и немецкого исследователя К. Тишendorфа (1815-1874) по поводу предполагаемых источников «Голубиной книги». И нашёл. Текст, который должен был пролить свет на загадку оказался на латинском языке и назывался ...

«Secretum» ...

До сих пор российскими учеными ведутся глубинные исследования по вопросам происхождения загадочной книги. Археографы, литературоведы, слависты, лингвисты обращаются к «Голубиной книге» как к центральному образу русского фольклора. И, конечно, поэты и художники:

«Та книга выпала из некой грозной тучи,
Все буквы в ней цветами проросли,
И в ней написана рукой судеб могучей
Вся правда сокровенная земли.
Но семь на ней повешено печатей,
И семь зверей ту книгу стерегут,
И велено до той поры молчать ей,
Пока печати в бездну не спадут».

Н. Заболоцкий (1937)

Художник Виктор Васнецов (1848-1926) запечатлел книгу на своей картине «Спящая царевна» из цикла «Поэма семи сказок» (1926).

III.
СЛЕДАМ
НАХОДОК
и
УПРАВ

Книжные Паспорта
искусства русского
1997 г., художник
Леонид Григорьевич
Бакшт. Издательство
«София».

Бумага белая прокраинская
Оформление обложки и внутренних
страниц художника
Леонида Бакшта (см. рис. 4).

Бумага белая прокраинская
Оформление обложки и внутренних
страниц художника
Леонида Бакшта (см. рис. 4).

Б622-972 Иллюстрации к книге Л. Г. Григорьева [и др.] : «София». М.: София, 1997. 70 с. : илл.

Церкви и монастыри, митрополиты и патриархи, святыни и архитектурные памятники, памятники культуры, национальные герои, исторические личности, а также другие достопримечательности России.

Были тщательно изучены и проанализированы все аспекты истории, культуры и общественной жизни страны, чтобы создать уникальную книгу, которая станет полезным помощником для всех, кто интересуется историей и культурой России.

Б622-972 Иллюстрации к книге Л. Г. Григорьева [и др.] : «София». М.: София, 1997. 70 с. : илл.

Б622-972 Иллюстрации к книге Л. Г. Григорьева [и др.] : «София». М.: София, 1997. 70 с. : илл.

«Первым переписчиком книг по Руси был Учарь Ахой»

официальный сайт Учарь Ахой

История русской письменности включает в себя и Учаря Ахоя.

Учарь Ахой — это один из первых переписчиков в русской истории. Он жил в XI-XII веках и был автором первой книги по истории Руси. Изданные им книги охватывают период с 862 по 1153 год. Учарь Ахой был учеником великого ученого и философа Ильи Муромца, который и научил его переписывать книги.

Учарь Ахой — это первый переписчик, который изучил письменность и начал писать книги на русском языке. Учарь Ахой — это первый переписчик, который изучил письменность и начал писать книги на русском языке.

«Первым переписчиком книг на Руси был Упырь Лихой»

«На Святой Руси ... УПЫРЬ ... переписчик
церковных книг ... ?»

История русской интеллигенции началась, конечно же, не с вампира.

Жутковатое имя объясняется просто. Упырь – это переинченное на русский лад шведское имя Эпир. Upir Ofeigr был придворным проповедником. Переписывал книги для дочери шведского короля Ингегерды. В 1019 г. она вышла замуж за князя Ярослава. В свите принцессы, жены Ярослава Мудрого, священнослужитель Upir (или Öpir) прибыл в славный город Новгород. Русские же по звуанию прозвали странствующего монаха Упырём.

Как же объясняют историки подходящую более для разбойника, чем для благочестивого монаха фамилию «Лихой»?

«Лихыи» – это стандартная для древнерусских монахов подпись, означающая «грешный, недостойный»; подобные эпитеты были обычны в записях писцов в Древней Руси.

